

## Глава 136. Привязанность учителя к ученику.

Ян Фань схватил Хуан Чжуна за правую руку, слёзы наполнили его глаза от волнения:

- Учитель Хуан, пожалуйста, не говори так, человек не мудрец, который ни в чём не может сделать ошибки! Зная, что ошибки можно исправить, ты всё ещё самый уважаемый классный руководитель в моём сердце!

Хуан Чжун плакал. Он был так тронут, что взял Ян Фаня за руку и искренне сказал:

- Раньше учитель не мог тебе помочь. Я не ожидал, что ты так великодушно простишь учителя. Ооо, Ян Фань, Не волнуйся, чёрное - это чёрное, а белое - белое. В нашей школе ушу в Южном Китае никто не может перевернуть чёрное и белое и закрыть небо одной рукой!

Сун Цзянь сегодня виноват в этом. Неважно, что ты избил его до серьёзной травмы. Даже если бы ты действительно и убил его, он может только винить себя за то, что он ошибся, и взять на себя вину!

Хуан Чжун был чрезвычайно эмоциональным. Обернувшись, он взглянул на глупых учеников в классе и громко сказал:

- Теперь я свидетельствую в пользу Ян Фаня. То, что он умышленно причинил вред однокласснику – это неправда. Напротив, это Сун Цзянь сознательно пытался помешать попытке прорыва одноклассника, а его методы были крайне презренными.

Я решил. Сун Цзянь сам позаботится о своей травме, и после того, как он выздоровеет, он должен поклониться, чтобы извиниться перед Ян Фанем! Если Ян Фань откажется простить его, он больше не сможет оставаться в этом двадцать девятом классе!

Кроме того, если кто-то снова перепутает правильное и неправильное и осмелится брызнуть грязной водой на Ян Фаня в этом инциденте, тогда у него будут проблемы с этим Хуаном, и я определённо не буду жалеть их!

Ссссссссс!!

Сун Цзянь, который только что очнулся от комы, случайно услышал окончательное решение Хуан Чжуна: он не смог сдержать ещё один поток чёрной крови и снова потерял сознание.

- Спасибо, учитель Хуан, вы действительно самый беспристрастный и строгий классный руководитель. Для меня и всех моих одноклассников большая честь быть в вашем классе!

- Не стоит. Это обязанность учителя. Школьный девиз Южно-Китайской школы боевых искусств уже давно предусматривает, что учителя должны быть доброжелательными и воспитывать учеников нравственно. Учитель всё ещё далёк от этого.

- Нет, мистер Хуан, теперь вы в моём сердце образец доброжелательности и нравственного воспитания!

- Что ты, учителю ещё далеко, далеко ...

Учитель и ученик держались за руки, и перед одноклассниками была реальная сцена наставничества.

Многие чувствовали тошноту, когда видели это, и они чувствовали себя ещё более

подавленными. Что случилось с Хуан Чжун, почему он внезапно стал таким справедливым и внушающим трепет?

Это не похоже на его обычный стиль. Разве он не всегда хотел создать Ян Фаню проблемы и выгнать его из класса 29? Теперь, когда у него, наконец, появился такой шанс, он мог так легко отпустить ситуацию?

Однако, видя, как Хуан Чжун плачет с переполненным соплями носом, он не видит, что сам настолько изменился. Многие задавались вопросом, действительно ли это? Был ли он разбужен двумя сладкими комплиментами Ян Фаня?

Ерунда!

Хуаюэ чувствовала себя отвратительно, как будто она съела муху, и ей хотелось задушить Хуан Чжуна.

Если бы она знала это, почему она стала первой птицей прямо сейчас, произнося злые слова, становясь чёрно-белой, как злая ведьма. Чистый и хороший имидж, над которым она упорно работала в классе 29 был полностью уничтожен.

Б...ь, непростительно!

То же самое и с Чжао Чу: если подумать о том, что он только что сказал Ян Фаню, лицо Чжао Чу ужасно болит.

Если бы он знал, что Хуан Чжун так поступит, он не вышел бы этим злым человеком, Хуан Пей Пи, вы сделали меня несчастным!

Как он сможет снова встретиться с Ян Фанем в будущем?

Ян Хань неожиданно взглянул на Ян Фаня и Хуан Чжуна, и уголки его рта слегка приподнялись, как будто он посчитал это интересным.

Но он просто взглянул. Он никогда не участвовал в этих грязных вещах в классе, и он не беспокоился об этом. Пока это не влияло на его совершенствование, ему было всё равно.

Игнорируя психологические колебания окружающих их учеников, Ян Фань и Хуан Чжун, мастера и ученик, хвалили друг друга как никто. Лишь когда прибыли врачи из палаты медицинской помощи, они остановили состояние взаимных комплиментов.

- Доктор, вы здесь! - Чжао Чу, казалось, увидел спасителя, и быстро шагнул вперед, чтобы поприветствовать Чжан Фэнъюя. Он указал на Сун Цзяня, который лежал на земле и почти не мог дышать, - Поторопитесь и посмотрите, нашего одноклассника ещё можно спасти?

Хуан Чжун в это время также отпустил руку Ян Фаня, посмотрел на Чжан Фэнъюя и мягко представил ситуацию Сун Цзяня:

- Есть три трещины в груди, три сломанных левых ребра, два правых ребра, небольшое внутреннее кровотечение в лёгких, а также в сердце. Я дал ему определённую стимуляцию, но я прошу доктора Чжана вылечить его как можно скорее. Не теряйте времени.

Какими бы жестокими ни были его слова, но его ещё нужно спасти. Если Сун Цзянь действительно пострадает, даже под защитой Хуан Чжуна Ян Фань определённо не сможет ни

о чём просить.

В конце концов, сила семьи, стоящая за Сун Цзянем, также хороша. Даже если школа не накажет Ян Фаня, трудно гарантировать, что кто-то за пределами школы не пострадает, ударив его или его семью.

Услышав, как Хуан Чжун описал травму Сун Цзяня, врач Чжан Фэньюй не стал ничего комментировать, но ученики вокруг него в унисон глубоко вздохнули.

Ха!

Б...ь!

Нима!

Действительно удивительно!

Череда междометий долго приходила и уходила волнами в их сердцах.

Все взгляды непроизвольно скользнули по телу Ян Фаня, чувствуя, что этот парень был подобен дьяволу, случайный удар нанёс такой вред Сун Цзяню!

Это действительно реально?!

Неудивительно, что Хуан Чжун так нервничал вначале, это определённо серьёзный несчастный случай! Если Сун Цзянь действительно серьёзно пострадает, то наверняка виноват Хуан Чжун.

- Не волнуйтесь, на какое-то время опасности нет, - Чжан Фэньюй присел на корточки и неторопливо вытянул пальцы, чтобы послушать пульс на правом запястье Сун Цзяня. Через некоторое время он убрал пальцы и сказал, - Не волнуйтесь, вас можно спасти. Если вы готовы принять эликсир, вы полностью выздоровеете через три дня.

После разговора Чжан Фэньюй указал пальцем на Ян Фаня и Ань Шэна:

- Давайте, вы двое помогите мне отнести его в лазарет!

- Доктор Чжан, я лидер класса 29, я отнесу раненого в медпункт ... - Чжао Чу внезапно вмешался, когда Ян Фаня и Ань Шэна попросили переместить Сун Цзяня, он боялся, что Сун Цзянь может пострадать в медицинском кабинете.

Чжан Фэньюй отказался, даже не подняв головы:

- Это просто перенос раненого. Это не должно быть так хлопотно, и для этого не нужно так много людей. Я думаю, что их двоих достаточно! Не нужно меняться!

- Нет проблем! - согласился Хуан Чжун, - Просто позвольте Ян Фаню и Ань Шэну перенести его. Если Чжао Чу беспокоится, он может следовать за ними.

Когда Чжао Чу услышал это, он снова и снова махал руками:

- Нет, нет, нет, я считаю, что Ян Фань и Ань Шэн сами могут хорошо справиться, и я не пойду.

Ян Фань только что ударил его по лицу, и теперь он умирает от смущения, как ему снова

ладить с Ян Фанем наедине?

Он с жалостью взглянул на Сун Цзяня, который всё ещё был в коме, этот бедный ребёнок даже не мог сказать что-либо.

Но кто может быть виноват, он выбрал не того противника, пусть винит своё невезение, и даже врач, который пришел лечить его, случайно выбрал его противника. Это просто чёртово невезение, как ни крути!

Ян Фань внезапно поднял голову и усмехнулся Чжао Чу. Улыбка заставила сердце Чжао Чу дрожать, чувствуя, что Ян Фань был немного злобным.

То, что произошло только что, похоже, уничтожило их дружбу, которая и так не была слишком крепкой.

Хотя Чжао Чу не думал, что в его подходе есть что-то неправильное, он всегда испытывал чувство вины, когда сталкивался с Ян Фанем.

В то же время он также знал, что после этого инцидента он и большинство одноклассников боялись, что у них больше не будет никакой дружбы с Ян Фанем.

Через минуту.

Ян Фань и Ань Шэн положили Сун Цзы на простые носилки, вынесли его из класса и вместе с Чжан Фэньюем отправились в палату медпомощи.

После их ухода в классе боевых искусств царил суматоха: кроме Янь Ханя, никто не мог сохранять спокойное душевное состояние.

То, что только что произошло у них на глазах, было действительно захватывающим!

- Тихо! - Хуан Чжун холодно фыркнул, повернул голову, оглядел остальных учеников в классе и тихо сказал, - Все продолжают практиковать варварский кулак, не расслабляйтесь.

Ян Фань только что показал вам хорошую демонстрацию. Воин четвёртого уровня, который практиковал Варварский кулак в царстве Дзогчен, может победить воина седьмого уровня одним ударом без особой силы!

Это важная причина, по которой я всегда подчёркивал, что каждый должен усердно заниматься боевыми искусствами.

Боевые искусства царства Дзогчен можно охарактеризовать как чрезвычайно мощные для увеличения силы мастера боевых искусств. Исходя из того, что сила крови и ци не может быть улучшена, овладение боевыми искусствами определённо является наиболее правильным выбором.

Я не требую, чтобы вы были способны практиковать весь Ман-ню Цюань в сфере Дзогчен. Это нереально. В конце концов, даже как учитель, я добился всего лишь малого совершенства. Не каждый может быть так способен в Ман-ню Цюань, как Ян Фань. Только такие способности позволяют добиться такого успеха.

Мои требования к вам очень просты. Если вы можете практиковать Варварский кулак до начального или даже профессионального уровня до вступительных экзаменов в колледж, этого

достаточно. Таким образом, ваша общая сила может быть увеличена на 20–30%. Так вы с наибольшей вероятностью успешно сдадите различные боевые аттестаты на вступительных экзаменах в колледж.

Хуан Чжун воспользовался возможностью, чтобы налить своим ученикам куриного супа для души и поговорить свободно, как если бы он только что не пострадал от извинений и плача, и вернулся к своей обычной строгой и серьёзной норме.

Не говоря уже о том, что он так одурачил многих студентов.

Даже Ян Фань может практиковать Ман-Ню Цюань до Дзогчен и может превзойти пределы третьего уровня и побить Сун Цзяня седьмого уровня, почему они не могут?

У них более высокая база самосовершенствования, лучшие способности и их таланты в боевых искусствах хороши, а тренировочные ресурсы, которыми они могут пользоваться, находятся в нескольких кварталах от Ян Фаня. Нет никаких причин, по которым Ян Фань может это делать, они не могут!

Какое-то время, энтузиазм каждого был высок, и студенты упорно практиковали Ман-Ню Цюань. Хуан Чжун был очень доволен.

В углу класса Хуаюэ нежно помахала рукой Ся Цзысюань, которая находилась неподалеку. Ся Цзысюань подошла к ней и мягко спросила:

- Что не так с мисс Хуа, её лицо такое уродливое, но кто вас рассердил?

Хуаюэ посмотрела на неё:

- Ты специально? Цзысюань, скажи мне честно, почему Сун Цзянь внезапно напал на Ян Фаня и помешал ему? Это было потому, что ты подтолкнула его?

Сун Цзянь не дурак. У него нет недовольства или вражды к Ян Фаню. Если бы его не подстрекал кто-то, как он мог так напасть без причины?

- Я знала, что не смогу скрыть это от тебя, - перед Хуаюэ Ся Цзысюань не скрывала это, - Я просто не ожидала, что Сун Цзянь будет такой пустой тратой. Великолепный воин боевых искусств седьмого уровня, пользующийся вниманием других. Когда он прорвался и получил повышение, он тайно безуспешно напал на Ян Фаня. Вместо этого он безуспешно потерял половину своей жизни. Это более бесполезно, чем растрата!

Ся Цзысюань стиснула зубы:

- Это такая потеря, и он всё ещё хочет преследовать эту леди. Это действительно его мечта о весне и осени!

- Сун Цзянь не виноват, - Хуаюэ прошептала, - Никто бы не подумал, что мусор Ян Фань практиковал Ман-ню Цюань в сфере Дзогчен. Не говоря уже о Сун Цзяне, даже если бы это была я, со мной было бы то же самое.

Ся Цзысюань слегка покачала головой и недоверчиво сказала:

- Хуа Юэ, ты действительно любишь пошутить. Теперь ты воин боевых искусств девятого уровня. Независимо, насколько мощны боевые искусства Ян Фаня, как ты можешь сравнивать себя

с ним?!

Ся Цзысюань не могла не взглянуть с негодованием на Хуан Чжуна, который всё ещё разговаривал с учениками, и с горечью сказала:

- Я виню Хуан Чжуна в этом дурацком исходе. Сегодня он как будто принимал неправильное лекарство. Он предвзято относился к Ян Фану во всех возможных смыслах. Иначе Ян Фаня на этот раз точно выгнали бы из класса!

- Учитель Хуан сегодня действительно немного ненормальный, - Хуаюэ не могла не взглянуть на Хуан Чжуна и тихо сказала, - Тем не менее, он может защитить Ян Фаня на какое-то время, но сможет ли он всегда защищать его? Пока Сун Цзянь отказывается отпускать Хуан Чжуна, возможно, он не сможет скрыть проблемы от травм в школе.

Глаза Ся Цзысюань загорелись, идея кажется очень хорошей, это можно попробовать.

<http://tl.rulate.ru/book/29116/1135441>